

— Ну, я должна признать, что рада, что всё закончилось, — призналась Стефани несколько часов спустя, когда Гвендолин Эдер и Освальд Морроу, которого та представила как одного из финансовых менеджеров своего кузена графа, провожали её и Карла к стоянке такси. — Разговор с таким количеством людей заставил меня нервничать намного больше, чем я ожидала!

— В самом деле? — Гвендолин склонила голову, глядя на неё. — Я не думаю, что кто-то мог заподозрить это, глядя на вас. Я думаю, вы очень хорошо с этим справились. Не так ли, Освальд?

— Я не видел никаких признаков нервозности, — согласился Морроу. — И я думаю, вы также неплохо справились с вопросами.

— И... ловко, — сказала Гвендолин. Стефани быстро оглянулась на неё, и старшая женщина слабо улыбнулась. — Я надеюсь, что вы не поймете это неправильно, Стефани, но мне было совершенно очевидно, что вы несколько раз тщательно подбирали слова. Вы очень активно защищаете древесных котов, не так ли?

— Ну, может быть. — Стефани старалась не раздражаться. — Хотя я думаю, у меня есть на то довольно веские причины!

Она почувствовала, как большая рука Карла легла ей на плечо и мягко сжала, так что Стефани заставила себя расслабить мышцы, которые пытались напрячься.

— Конечно, есть, — спокойно согласилась Гвендолин. — Это было наблюдение, а не критика. Я считаю, что вы совершенно правы, защищая их — как и Фонд Эдер, не так ли? — я имела в виду, что это комплимент. Я не знаю, каково будет окончательное суждение о разумности древесных котов, но я полностью согласна с тем, что сейчас надо действовать медленно и осторожно. Последнее, что кто-либо из нас хочет видеть на Сфинксе, — это повторение того, что произошло на Барстуле.

Стефани вздрогнула при напоминании об амфорах с планеты Барстул и о том, как они были истреблены людьми-поселенцами в их родном мире, чтобы никто не мог предположить, что он принадлежит им, а не пришельцам. Рука на её плече снова сжалась, на этот раз как успокаивающе, так и предупреждающе, и она заставила себя пристально взглянуть в зелёные глаза Гвендолин.

— Да, это недопустимо, — услышала она свой спокойный голос. — И вы правы: размышления о таких вещах, как Барстул, действительно заставляют меня осторожно относиться к тому, с каким энтузиазмом я говорю о котках. О, я знаю, что в случае со Сфинксом рано беспокоиться о подобных вещах, особенно когда Лесная Служба заботится о них, и особенно когда мы не можем продемонстрировать, насколько они умны на самом деле. Хотя я беспокоюсь об этом. Я слишком многим обязана Львиному Сердцу, чтобы просто стоять и смотреть, как с ним или с остальными древесными котками происходит что-то плохое.

— Конечно, — признала Гвендолин, когда они вышли из "Герба Чарльстона" в тёплую, свежую ночь Лэндинга к такси, ожидающему на стоянке. — Иначе и быть не могло, и я рада — я уверена, что весь фонд рад — найти в вас такого хорошего друга. И, конечно, в Карле и остальных сотрудниках СЛС.

Стефани улыбнулась ей и протянула руку.

— Спасибо! И я рада, что Фонд тоже на стороне котов! — сказала она, крепко пожимая руку Гвендолин. — Я бы хотела остаться и поговорить о них ещё немного, но у нас с Карлом экзамен в девять часов утра, и я знаю, что один кот будет ждать, чтобы потребовать дополнительный стебель сельдерея, когда мы возвратимся в общежитие!

* * *

— Мы здорово облажались, — тихо заметил Освальд Морроу, когда ожидавшее его и Гвендолин Эдер такси поднялось в воздух.

— Она гораздо более представительна и убедительна, чем я ожидала от человека её возраста, — согласилась Гвендолин. — Я знала, что она должна быть жёсткой и решительной, раз она пережила встречу с гексапумой, и было очевидно, как только они пришли, что она умна. Но она намного спокойнее и собраннее, чем я думала. Она даже не дрогнула, разговаривая с членами Фонда, не так ли?

— Ничего, что кто-нибудь мог заметить. — Морроу поморщился. — Знаешь, журналисты просто любят её, как только она начнет давать интервью. Умная, милая, жёсткая, зрелая — худший кошмар пиар-кампании, Гвен! Если она начнет раздавать интервью, вроде той небольшой беседы, которую она провела сегодня вечером, но с древесным котом, сидящим у неё на плече и выглядящим так же мило — и сурово, со всеми этими шрамами и отсутствующей ногой! — все слюнявые идиоты в Звёздном Королевстве встанут за маленьких монстров. И если это произойдёт, ты можешь поцеловать все эти земельные опционы на Сфинксе на прощание. Парламент признает права этих маленьких бестий на планету, и рыночная стоимость опционов провалится сквозь землю..

— Ты сразу схватываешь очевидное, Оззи? — едко заметила Гвендолин. — Конечно, если это произойдёт, стоимость опционов упадёт! Если я не ошибаюсь, это именно то, что ты и я пытаемся предотвратить, не так ли?

— Да, это так, — ворчливо ответил Морроу. — И в данный момент я думаю, что в этом отношении наши дела не выглядят слишком хорошо.

— Может быть, и нет. Но это всё ещё только возможность, не так ли? Что слышно от доктора Радзински?

— Ничего хорошего, — мрачно сказал Морроу. — Она говорит, что очевидны доказательства того, что они не только используют инструменты, но и изготавливают их, и возможно, более продвинуты в этом, чем мы опасались. — Он покачал головой. — Она не сможет убедить

академическое сообщество в том, что они неразумны, Гвен. Во всяком случае, ненадолго. И я думаю, что она гораздо менее оптимистична, чем раньше, в возможности убедить людей, что их разумность минимальна.

— Хотела бы я сказать, что удивлена. — Гвендолин задумчиво посмотрела на исчезнувшие огни такси и поджала губы. — Итак, если мы не сможем придумать какой-то пестицид, который убьёт только древесных котов, не беспокоя остальную экосистему, похоже, мы с ними застряли.

Морроу с беспокойством взглянул на неё. Он думал, что она всего лишь шутила насчет уничтожения котов, но с Гвендолин всегда было чуточку сложно быть уверенным. Несколько лет назад он понял, что на самом деле она была гораздо более безжалостной, чем он, когда полностью посвятила себя операции... и у неё было больше вложено в эти опционы земли Сфинкса, чем он думал вначале.

— Ну, — вздохнула она через мгновение, — что сделано, то сделано. Я знаю, что другие будут настаивать на решении "просто животные", но ты прав; в конце концов, оно не пройдёт. Однако это не значит, что мы не можем получить большую часть того, что хотим. Думаю, нам с тобой пора сосредоточиться на плане Б. По крайней мере, таким образом мы сможем уменьшить ущерб.

Морроу недовольно хмыкнул. В этом она почти наверняка была права, но она также была права насчет других. Настоящие дельцы денег, стоящие за их усилиями, не будут довольны, если хоть одна из земель, на которые они держали опционы, будет вырвана из-под них и возвращена древесным котам. И они не собирались быть довольны людьми — вроде некоего Освальда Морроу, — которые позволили этому случиться.

— Фрэмpton и другие будут вопить, — предостерегающе сказал он.

— Пусть вопят. — Гвендолин пожала плечами. — Как только мы убедим общественное мнение в том, что бедных, коренных, едва разумных маленьких дикарей нужно поместить в резервацию, чтобы защитить их от разлагающего влияния людей, мы на полпути к успеху. У нас более чем достаточно друзей в парламенте, чтобы убедиться, что границы резервации построены таким образом, чтобы не включать ни одну из хороших земель на Сфинксе, Оззи. А если не достаточно... — она снова пожала плечами, — Фрэмpton и другие всегда могут купить нам дополнительных друзей, не так ли? Конечно, не повредит, если мы сможем убедить большое, кровоточащее сердце публики, что маленькие монстры слишком опасны, чтобы им было позволено бегать свободно там, где они могут подвергнуть опасности детей или других невинных прохожих, не так ли?

— Нет, не повредит, — согласился Морроу с новым уколом беспокойства. — А что? У тебя есть что-то на уме?

— О, я думаю, что могу сказать, что есть, — ответила Гвендолин с лёгкой улыбкой. — Нужно некоторое время на обдумывание, но у меня определённо есть кое-что на уме.

* * *

Поскольку Андерс знал, как Стефани нервничала из-за выступления на банкете Фонда Эдер, он подождал, пока не получил от неё письма об этом, чтобы рассказать ей о менее чем профессиональном поведении Даффа ДеВитта по отношению к детям Ферисс.

Когда он сделал это, её следующее сообщение показало, что она восприняла инцидент так же серьёзно, как он, Джессика и мистер Ферисс. Они так часто переписывались за последние несколько недель — намного чаще, чем когда он был на Мантикоре, — что вся прежняя скованность исчезла. Стефани растянулась на кровати, в шортах и безрукавке. Она расслабленно подложила руки под голову и болтала босыми ногами. Рядом отдыхал Львиное Сердце. То, что кот не сидел на Стефани — а он наверняка сидел бы, если бы они были дома на Сфинксе, — напомнило Андерсу, что хотя в этой части Сфинкса была осень, на Мантикоре было намного теплее.

— Ты хочешь, чтобы я узнал, что кто-нибудь из Фонда Эдер знает об этом ДеВитте? — сказала Стефани. — Они не выбирали членов команды, но проверили их полномочия. Они могут знать кое-что, чего не знают твой отец и доктор Нэц, а Гвен Эдер казалась очень милой. Если что-то происходит, о чём она не знает, я уверена, что она будет более чем счастлива помочь нам разобраться в этом. Дай мне знать, хорошо?

Остальная часть сообщения Стефани была в основном о занятиях. Она была так занята, что даже не выходила из кампуса, кроме ужина Фонда.

— ...мама и папа приедут примерно через две недели, чтобы отдохнуть перед моим выпуском. Они говорят о продлении их визита ещё на неделю или две, чтобы я могла путешествовать с ними, но я не знаю... Я действительно хочу вернуться домой, увидеть вас и помочь с КА. Посмотрим. У меня может не быть большого выбора в этом вопросе.

Андерс обдумал предложение Стефани и подготовил ответ. Зная, что Стефани очень хотелось бы услышать, что он думает о её плане, он занялся этим в первую очередь.

— Давай воздержимся от использования Фонда Эдер, пока не увидим, как ведёт себя ДеВитт. Прошла почти неделя, а он вёл себя как ангел. Джесс и я попросили Крис и Чета присмотреть за ним — или, я полагаю, можно сказать, следить за тем, остается ли он с остальными КА или занимается своими делами. Говорят, он определённо остается со всеми. Может быть, доктор Радзински отчитала его после того, как мистер Ферисс поговорил с нею. Я надеюсь, что это так! Чтобы использовать детей таким образом, требуется быть очень мерзким.

— Трудно представить, что у вас ещё есть целый месяц — может быть, больше, если ваши родители решат взять вас в путешествие. Но не упускай шанс только из-за меня. Мне было слишком одиноко и жалко себя, чтобы по-настоящему насладиться этим, когда я застрял на Мантикоре, а ты была на Сфинксе, но на этой планете есть несколько действительно захватывающих мест. Если у тебя есть возможность отправиться в один из круизов по заливу Язона — не воздушный, а водный — сделай это. Ты не пожалеешь — ещё есть время. На днях папа снова сказал, что мы обязательно пробудем здесь до осени. На этот раз я так рад, что

сезоны на Сфинксе длятся пятнадцать месяцев.

На мгновение он закусил губу. Трудно было поддерживать её, когда больше всего он хотел убедить её вернуться на Сфинкс, но он сопротивлялся этому порыву как недостойному.

— Ты выглядишь очень мило в этих шортах... Думаю, это один из плюсов твоей поездки. Сфинкс такой холодный, что даже летом ты бы никогда не надела их, если бы осталась. Береги себя. Не учись слишком усердно. Дай пушистику сельдерея от меня. Привет Карлу... Скучаю... Пока...

* * *

Зоркий Глаз опасался, что время терпимости закончилось в тот день, когда исчез Красный Утёс.

Красный Утёс был рождён не в клане Качающихся Листьев, а в далёком клане, жившем там, где скалы были красивого цвета заката. Он пришел на территорию Качающихся Листьев много периодов назад, привлечённый — по крайней мере, он всегда так говорил, и ни у кого, кто разделял его мысли, не было причин сомневаться в точности этого утверждения, — самым прекрасным мыслесветом, который он когда-либо ощущал.

Этот мыслесвет принадлежал молодой кошке из клана Качающихся Листьев. В те дни у неё не было имени, её называли просто Крапинка — из-за красивых белых пятнышек, которые выделялись на её коричневой шубе. Сегодня Крапинку звали Прекрасный Ум, в знак признания качества, которое принесло ей партнера и несомненно тёплое и приятное отношение других. Вместе Красный Утёс и Прекрасный Ум вырастили несколько помётов котят. Последние родились прошлой весной и показали себя самыми хорошими котятами, которые когда-либо радовали своих родителей и обогащали их клан.

Но те самые котята были причиной того, что Прекрасный Ум, вероятно, умирала, а Красный Утёс медленно сходил с ума. Когда начался пожар, клан Качающихся Листьев сделал всё возможное, чтобы увести более слабых участников в безопасное место. Котята вели себя с восхитительным хладнокровием, руководствуясь обещанием, что, пройдя через меньшее пламя, они смогут избежать самого страшного из бушующих пожаров, разрушавшего их дома.

Затем одного маленького котёнка ударила пылающая ветка, сломав конечности с одной стороны. Прекрасный Ум послала вперёд других своих котят, а затем помчалась обратно за раненым. Из-за отсутствия густой смазки, которая давала некоторую защиту взрослым котам, мех котёнка загорелся, а его травмы не позволили ему скатиться с пылающей ветки, не говоря уже о том, чтобы погасить пламя.

Прекрасный Ум отбросила ветку, погасила пламя, а затем попыталась унести раненого котёнка, всё время вдыхая в лёгкие обжигающий дым. Котёнок умер у неё на руках. Когда Красный Утёс помчался назад, чтобы вытащить её в безопасное место, она уже далеко ушла вслед за своим малышом. Тем не менее, несмотря на свои травмы, Прекрасный Ум продолжала делать один неровный вдох за другим. Её ум был невредим, за исключением некоторых

фрагментов, в которых были мечты о лучших днях, но Зоркий Глаз думал, не держалась ли она за жизнь, потому что знала, что без неё Красный Утёс, скорее всего, погибнет. Многие связанные пары не могли жить без своих партнеров. Иногда родитель выживает, если в нём нуждаются его котята, но Красный Утёс и Прекрасный Ум всегда были прежде всего парой. Он искренне любил котят, но всегда потому, что они были её частью.

Когда Зоркий Глаз возвратился к ручью с хорошей водой, где в настоящее время стоял лагерь Безземельный клан, он обнаружил, что Кислый Живот сердится, что Красный Утёс ушёл.

<Ушёл! И вышел за пределы досягаемости моего мыслеголоса.>

Это было нехорошо. Мыслеголос Народа доносился на большие расстояния, особенно когда искали кого-то хорошо известного. Очевидно, Красный Утёс рискнул пойти дальше, чем было разумно, или отказывался отвечать. Ни то, ни другое не обещало ничего хорошего.

<В какую сторону он пошёл?> спросил Зоркий Глаз.

<Откуда мне знать? > Мысли Кислого Живота были такими же неприятными, как его дыхание. <Ты разведчик. Я всего лишь бывший охотник, ставший опекуном котят.>

Кашель пришел оттуда, где лежала Прекрасный Ум. Она была не более чем кучкой коричневого и белого меха, но одна настоящая рука поднялась и указала направление, держась, пока Зоркий Глаз не сказал: <Понятно, сестра. Я пойду за ним. Я верну его. Обещаю.>

Но его сердце не согласилось с ним, потому что Прекрасный Ум указала на территорию, удерживаемую кланом Окутывающих Деревья.

* * *

Андерс только что закончил письмо Стефани, когда зазвонил его унилинк. Он посмотрел, кто его вызывает, и с большим облегчением принял звонок. Последнее сообщение Стефани было наполнено предстоящими экзаменами и визитом её родителей. Почему-то всё её волнение делало её дальше, чем когда-либо.

— Привет, Джесс.

— Привет, Андерс. Слушай. Мама спросила меня, не могу ли я помочь ей. Тиддлз не очень хорошо себя чувствует...

Тиддлз была самой младшей сестрой Джессики, крепкой и упрямой трёхлетней девочкой. Её настоящее имя было Табита, и Андерс не знал, откуда взялось это прозвище.

— ...и маме нужно отвести её к врачу. Проблема в том, что сегодня у мамы день регистрации роста растений на некоторых выгоревших участках, а также сбора образцов почвы и растений. При этом время действительно важно. Она спросила, думаю ли я, что смогу с этим справиться. Я сказала, что думаю, что смогу.

Голос Джессики казался необычно нервным, и Андерс подумал, что знает, почему. Наоми Ферисс сотрудничала с доктором Марджори в исследовании восстановления леса. Проект был важен по многим причинам — и не все из них научные. Доктор Марджори обещала соавторство с миссис Ферисс, что может обещать многое для будущих проектов. Компания несколько раз уже помогала миссис Ферисс, но они до сих пор не делали ничего самостоятельно.

— Тебе нужна компания?

— Серьёзно, — согласилась Джессика. — Я собираюсь позвонить остальным, но я хотела, чтобы ты... Ну, я имею в виду, прежде чем ты пообещаешь своему отцу, что отвлечешь от него КА, или принесёшь вёдра на участок, или что-то такое.

Андерс засмеялся. — Честно говоря, я думаю, что папа хочет, чтобы я таскал вёдра. Я сам искал способ избавиться от этого. Я тебе перезвоню, если возникнут проблемы, если нет, то ты можешь рассчитывать на меня. Где мне встретить тебя?

— Я могу заехать за тобой, — сказала Джессика. — Ты предполагаешь выехать пораньше? Мы поедем туда, где были большие пожары, до северо-востока Медностенных гор.

— Нет проблем. Увидимся.

* * *

Когда на следующее утро Джессика заехала за Андерсом, он был удивлён, увидев, что, не считая Храбреца, она была одна. Он думал, что она взяла хотя бы Тоби, поскольку он жил недалеко от неё, в Твин Форкс.

Она увидела, как он бросил взгляд на пустой салон её потрепанного аэрокара, прежде чем сел на пассажирское место на переднем сиденье и, как если бы Джессика читала его мысли, она начала говорить.

— Тоби не мог пойти. Сегодня какой-то особенный день в религии его семьи. Кристина и Чет на дежурстве. Надеюсь, ты не возражаешь.

Внезапно Андерс почувствовал робость. Не то чтобы он был с Джессикой наедине в первый раз. И не только с Джессикой, но и её эмпатичным древесным котом... Он удивлялся, почему это должно его беспокоить.

Он понял, что Джессика смотрит на него с выражением беспокойства на её красивом лице. Он

покачал головой и поспешил ответить на вопрос.

— Возражаю? Нет, я не возражаю. Извини. Когда я понял, что Чета и Тоби не будет, я пытался вспомнить, взял ли я свой пистолет. Мы не должны быть там без защиты.

— Ты хочешь вернуться за ним?

Андерс притворился, что проверяет свою сумку, хотя он был абсолютно уверен, что взял пистолет с собой. Он проверил это перед выходом и убедился, что положил его в запасную коробку с оружием.

— Да, я взял его, — ответил он.

— Хорошо. — Джессика подняла аэрокар. — Я никогда не училась стрелять. У меня есть парализатор и распылитель слезоточивого газа, но мой отец не склонен к насилию. Он не против, если я научусь защищаться. Он даже записал меня на занятия по айкидо на нашей последней планете, но он говорит, что мы должны научиться защищаться, не становясь на уровень врага.

— Скажи это гексапумам, — сказал Андерс. — Что-то я сомневаюсь, что они видят это таким образом — и что слезоточивый газ остановит их. Парализатор — возможно, на полной мощности и если попасть в правильную точку.

— Да, — сказала Джессика. — Стефани говорит то же самое. Так как я обычно ходила в походы с ней и Карлом — а у них всегда было что-то стреляющее, а иногда и не одно, — я решила, что я в безопасности. В любом случае, мы, вероятно, просто используем свои антигравы, чтобы уйти с дороги.

— Ну, — сказал Андерс, — а я все таки рад, что научился стрелять. Я не так точен, как Карл или Стефани, но думаю, что смогу хотя бы замедлить что-то размером с гексапуму.

Они мчались над кронами деревьев. Твин Форкс и его окрестности исчезли из виду, но северо-восток Медностенных гор был ещё далеко. Джессика включила автопилот и откинулась на спинку сиденья.

— Забавно, — сказала она. — Знание, что Стефани так хорошо владеет оружием, убедило меня, что все истории, которые Труды рассказывала мне о том, что Стеф вспыльчива, должны быть правильными.

— Истории? — Как любой влюблённый молодой человек, Андерс стремился услышать истории из жизни своей возлюбленной до того, как он встретил её, даже — а может быть, даже особенно — те, которые она вряд ли расскажет сама. — Стефани вспыльчива? Ты, наверное, шутишь.

— Очевидно, это правда, — сказала Джессика. — Я впервые услышала об этом от Труды. Когда Стефани впервые познакомилась с местными ребятами, была мода заводить домашних животных. Бурундуки были популярны. Это норные зверьки размером с небольшую собаку, и хотя они могли лазить по деревьям, но далеко не так хорошо, как, скажем, древесная крыса, поэтому их несложно было поймать. Почти у всех в компании Труды был дома хотя бы один бурундук, а у Труды были еще квази-выдра и пара кроликов.

Как бы то ни было, однажды Стефани пришла в Твин Форкс со своими родными, и они сделали обычную попытку заставить Стефани поиграть с детьми её возраста. Когда она узнала, что в игре одевают бурундуков в банданы и шляпы, она взорвалась. Она ударила пару детей, разбила нос Труды и фактически сделала себя действительно непопулярной.

Андерс обнаружил, что неудержимо смеётся. Он видел изображения маленькой Стефани Харрингтон задолго до того, как встретил её. Марджори и Ричард Харрингтон очень гордились своим единственным ребенком, и в их доме были выставлены её многочисленные голографические изображения. Он без труда представил симпатичного маленького ежа с этих изображений, бьющим кучу детей, потому что они наряжали своих питомцев.

— Ух ты. Отличный способ заводить друзей и влиять на людей!

— Точно. — Джессика рассмеялась вместе с ним. — Когда я познакомилась со Стефани, я спросила её, действительно ли это произошло. Она признала, что было — и признала, что это было не один раз, прежде чем её родители отказались от идеи заставлять её общаться с кем-либо, кроме организованной группы, вроде клуба дельтапланеристов.

— Думаю, Труды не хотела бы признавать, что на её компанию неоднократно нападали, — предположил Андерс. — С одного раза Стефани может показаться злобной и неконтролирующей себя, но более одного раза — ну, это не улучшает представление о Стефани, но заставляет считать Труды и её друзей похожими на самые вялые листья салата.

— Я тоже так думаю, — согласилась Джессика. — Я думаю, Львиное Сердце раскрывает всё лучшее в Стефани — и в этом много хорошего. Она призналась, что сейчас ей легче сдерживаться.

— А тебе помогает Храбрец? — спросил он, и Джессика задумалась.

— Не с моим темпераментом. Я имею в виду, что у меня его действительно нет, а у Стефани есть. Я схожу с ума тихо, а не взрываюсь. Но я думаю, что Храбрец действительно помогает мне. Моя семья так часто переезжала, что у меня хорошо получается заводить друзей, но внутри я очень застенчива. Зная, что Храбрец так уверен в себе, в последнее время мне стало легче разговаривать с людьми о важных вещах, а не просто болтать.

— Ты имеешь в виду, что не говорила об этом раньше с Стефани?

— Я могла бы, — сказала Джессика. — Я имею в виду, что знаю, что ты, как и я, беспокоишься о ней. Не то чтобы я её осуждаю. Думаю, она, вероятно, уже кое-что тебе рассказала.

— Она сказала мне о своём темпераменте, — признал Андерс. — Но не сказала о разбитом носе Труды.

— Упс! — хихикнула Джессика. — Хотя я не думаю, чтобы она возражала против того, чтобы ты знал это. Она не такая, как Труды, которая морочила тебе голову как сучка, которой она и является. Труды думает, что нет парня на планете — может быть, даже во всей системе — который мог бы устоять перед ней.

— Но она встречается с таким нариком, как Стэн Чанг. — Андерс покачал головой. — Я просто не понимаю.

— Понять отношения других людей невозможно, — заявила Джессика. — Я не уверена, что кто-нибудь когда-нибудь построит формулу, которая точно объяснит, почему определённые люди влюбляются друг в друга.

Храбрец потянулся и погладил её, и Андерс понял, что она думает о чём-то конкретном, но прежде, чем он успел спросить, она сменила тему, рассказав о том, как встретились её родители — не похоже на ухаживание, если оно вообще было.

Естественно, что они затем заговорили о её младших братьях и сестрах, о том, как сильно всей семье нравится Сфинкс. Андерс подумал, считала ли Джессика, что разговоры о Стефани могут заставить его чувствовать себя плохо и она пыталась избавить его от этой боли. Несмотря на это, имя Стефани продолжало упоминаться. Невозможно было не говорить о ней, так как она так активно присутствовала в их жизни с тех пор, как каждый из них появился на Сфинксе.

Наконец Джессика взглянула на навигационный индикатор своего шлема.

— Мы приближаемся. Я хочу замедлиться, чтобы не пропустить нужное место. Мама хочет собрать данные с тех же растений вместе с проведением более общих исследований.

— Правильно, — сказал Андерс. — Сажайте нас, капитан. Пора нам поохотиться на детские формы супергигантских растений Сфинкса.

Смех Джессики был не похож на смех Стефани, но тоже звучал хорошо. Он прорвался через одиночество, напомнив Андерсу, что — неважно, как далеко была его девушка — у него ещё есть друзья.

* * *

Зоркий Глаз бежал через сетевые деревья. Зная, насколько точно знают друг о друге

связанные пары, он взял курс в направлении указующего перста Прекрасного Ума. Однако он внимательно следил за любыми другими признаками, что тот, которого он искал, прошёл здесь. Он нашёл очень немного: свежие следы когтей на коре, где Красный Утёс, очевидно, прыгнул слишком далеко и должен был вцепиться в ствол, кусочек измельчённого листа, кучку смятых перьев. Последнее выглядело так, как будто охотник прыгнул за потенциальной добычей и промахнулся.

Все это беспокоило Зоркого Глаза. Это означало поспешность и небрежность, что не предвещало ничего хорошего тому, которого он искал. К тому же, хотя он неоднократно звал своего друга, не было ни ответа, ни малейшего проблеска мыслесвета. Правда, Красный Утёс мог быть вне досягаемости. После пожаров стало меньше возможности для ретрансляции сообщений, чем раньше. Тем не менее, сердце Зоркого Глаза сильно забилося от предчувствия.

Зоркий Глаз знал, когда он пришёл в самое сердце области клана Окутывающих Деревья. Он знал с самого начала, что был в месте, которое такой, как Бич Пловца, назвал бы территорией клана. Однако теперь нельзя было изображать незнание. Он прошёл — и избежал — ловушек, установленных для жевателей коры вдоль ветвей сетевого дерева. Он видел подстилки из листьев и веток, установленные в удобных местах, где охотник мог молча ждать, пока дичь не убедится, что лес тих и безопасен. Он видел родник: его крошечный естественный бассейн превратился в идеальный пруд. Эти и еще десяток других переделок пейзажа сказали ему, что здесь живет Народ.

Тем не менее его призывы, точно направленные и сфокусированные, насколько это возможно, в надежде, что он сможет избежать внимания клана Окутывающих Деревья, остались без ответа. Только страстное желание найти Красного Утёса и убедить его вернуться домой к своей супруге и котятм заставило Зоркого Глаза продолжать искать. Он собирался сдать, когда почувствовал запах крови — не крови дичи, а крови кого-то из Народа — и к этому ужасному запаху примешивался запах страха.

Не задумываясь о последствиях, Зоркий Глаз бросился к запаху. Даже если это был не Красный Утёс, такое сильное кровотечение было опасно. Любой, независимо от клана, пришел бы на помощь. Но когда он ворвался на поляну посреди рощи сетевых деревьев, Зоркий Глаз не нашёл ничего кроме клочка земли, пропитанного кровью и усеянного пучками меха. Так близко к источнику запаха Зоркий Глаз не мог сомневаться — это была кровь Красного Утёса.

Красный Утес был тяжело ранен или - более вероятно - мертв. Пытаясь сохранить надежду, Острый Глаз искал хоть какие-то следы мыслесвет Красного Утеса, но ничего не нашел. Он напомнил себе, что это не обязательно означает, что тот мертв. Расстояние, на котором коты могли ощущать мыслесвет друг друга, был намного меньше того, в котором они могли говорить. Однако это означало одно из двух. Либо Красный Утес был мертв или так близок к смерти, что его мыслесвет почти исчез. Или Красный Утес сумел сбежать, несмотря на его раны.

Зоркий Глаз принюхался к воздуху, внимательно осматривая окружающую обстановку с тем острым зрением и чувством деталей, благодаря которым он заслужил своё взрослое имя. Он обнаружил запах другого кота, смешанный с запахом Красного Утёса. Это был незнакомый запах, в том смысле, что Зоркий Глаз не встречал того, которому он принадлежал, но он уже встречал этот запах раньше. Он принадлежал кому-то, кто регулярно охотился в этой области,

вероятно, кому-то, принадлежащему к клану Окутывающих Деревья.

Зоркий Глаз искал дополнительную информацию, но, как ни странно, её не хватало. Опытный охотник учился скрывать след своего запаха. Зоркий Глаз думал, кто был здесь с Красным Утёсом — был ли он другом, унёсшим раненого Красного Утёса, или врагом, который его ранил?

<Ищешь своего друга?>

Насмешливый мысленный голос был знаком. Бич Пловца! Он не стал ждать ответа Зоркого Глаза, но продолжал в той же издевательской манере.

<Я вернул его туда, где ему место. Если хочешь найти его, не ищи в наших землях. Ищи в своих собственных.>

<Он был жив? Ты ему помог? Он был сильно ранен?>

Но ответа не было. Как бы решительно Зоркий Глаз не пытался, он не мог найти ни малейшего следа чужого мыслесвета. Бич Пловца, должно быть, ушел из зоны досягаемости, как только бросил свой вызов.

Некоторое время Зоркий Глаз думал о том, чтобы пойти за ним, но его беспокойство о Красном Утёсе победило. Собрав все шесть конечностей, он мчался по соединённым ветвям сетевых деревьев, его хвост развевался позади, как знамя.

* * *

Первое, что проверил Зоркий Глаз, это место, где в настоящее время собрался Безземельный клан. Было легко понять, что Красный Утёс не вернулся, не привлекая к себе внимания. Если бы он вернулся, новость сияла бы в мыслях всех присутствующих.

Желая удержать свои страхи при себе, Зоркий Глаз оставался рядом с лагерем как можно меньше времени. На бегу в мыслях Зоркого Глаза снова и снова повторялись насмешливые слова Бича Пловца.

<Я вернул его туда, где ему место. Если хочешь найти его, не ищи в наших землях. Ищи в своих собственных.>

Зоркий Глаз думал, что знает, что это значит. Он даже думал, что знает, где искать. Если Красного Утёса вернули "домой", он был там, где сожжённые земли граничили с землями клана Окутывающих Деревья. Он также знал, что это почти наверняка означало, что Красный Утёс мёртв. Однако он не успокоится, пока не узнает наверняка.

Хотя после пожара прошло достаточно времени, чтобы листва начала менять цвет в ответ на более низкие температуры, воздух рядом с разорёнными огнем участками всё ещё вонял горелым. Но на этот раз Зоркий Глаз почти не заметил этот запах. Он искал ещё менее желанный запах. Вскоре он нашёл его.

Красный Утёс лежал, превратившись в смятую кучку окровавленной и разорванной плоти и меха. Его мыслесвет давно умолк, и его сердце перестало биться. Лишённый той неистовой силы, которая наполняла его с тех пор, как его спутница была ранена, Красный Утёс выглядел маленьким и жалким.

Неуверенно протянув руку, Зоркий Глаз коснулся неподвижной фигуры, желая забыть это сломленное существо и помнить своего друга только таким, каким он был раньше. Он думал, знала ли Прекрасный Ум, что её супруг мертв. Он подозревал, что знала. Что, если он вернётся в лагерь и обнаружит, что она перестала цепляться за жизнь? Он не чувствовал ничего подобного, когда последний раз общался с ней, но часто, когда процесс затягивался, оставшийся партнёр просто умирал в ужасных страданиях.

Таким образом, Безземельный клан, и без того небольшой, теперь сократился не на одного, а на двух. Гнев сменил печаль в сердце Зоркого Глаза. Бич Пловца — даже с запахом смерти и пепла Зоркий Глаз мог уловить следы того же запаха, который он нашел на окровавленной поляне, — должно быть, догадался, что у Красного Утёса есть спутница. Возможно, он даже видел её образ в мыслях Красного Утёса. Неужели Красный Утёс умолял? Просил пощады? Просил разрешить пройти? Просил еды для своих голодающих котят?

Но Бич Пловца не пощадил. Хуже того, он не только убил, но и жестоко подшутил над убитым, переместив тело Красного Утёса, чтобы не было никаких сомнений в том, что при жизни или смерти члены Безземельного клана не приветствуются на землях его клана.

Прекрасно. Ни пощады. Ни прохода. Ни даже горстки корней или пары жёстких старых жевателей коры, чтобы облегчить медленный голод, с которым Безземельный клан столкнулся с приходом зимы. Бич Пловца прояснил свою точку зрения. Поиск нового дома для Безземельного клана превратился в нечто гораздо более мрачное. Это было объявление войны.

<http://tl.rulate.ru/book/45520/1077076>